

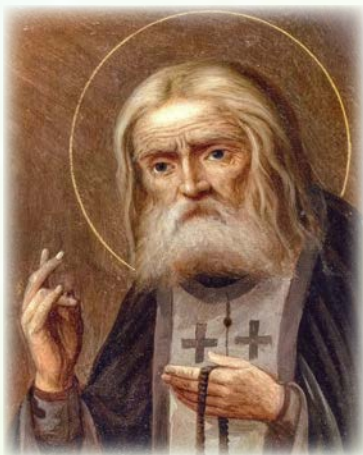

№ 8 (65), август 2020 г.

Приходской листок храма преподобного Агапита Печерского при Центральной клинической больнице восстановительного лечения поселка Голубое

Московская епархия Русской Православной Церкви,
Солнечногорское благочиние

Главное чудо батюшки Серафима

Преподобный Серафим Саровский очень любим в народе, но если попытаться выяснить, за что именно его так высоко чтут, то суть ответа большинства людей будет сводиться к фразе: «за чудеса». И действительно, читаешь житие этого удивительного человека – и тут же перед тобою возникает образ доб-

рого старичка, который лично беседует с небожителями, дружит с пчелами, кормит медведей, исцеляет больных, дает наставления... Такая вот, трогательная картина. Однако на самом деле история христианского подвига батюшки Серафима гораздо богаче и многогранней, чем это кажется на первый взгляд...
...Будущий подвижник родился 19 июля 1759 года в благочестивой семье курского купца Сидора Мошнина и его жены Агафьи. При Крещении мальчика нарекли Прохором. Поначалу его жизнь мало чем отличалась от жизни купеческих детей того времени, особенно учитывая тот факт, что семейное дело Мошниных было налажено очень хорошо – Сидор владел несколькими кирпичными заводами и брал подряды на строительство крупных каменных зданий. Старший брат Прохора – Алексей – уже вырос и тоже пошел по стопам отца, занявшись торговлей. К этому планировали приобщить и Прошу, но Господь чудесным образом указал, что мальчику уготован совсем иной путь.

В семью Мошниных внезапно пришла беда: скончался отец. У купеческой семьи остались подряды, которые пришлось выполнять его вдове. Однажды, Агафья, взяла маленького Прошу с собою на строительство Сергиевского собора Курска. И вот, она вместе с сыном забралась на недостроенную колокольню, проверяя качество работ. Отвлечшись, женщина не заметила, как ребенок перевесился через строительные леса и рухнул вниз с огромной высоты. Мать,

уже не надеясь увидеть сына живым, в считанные секунды сбегала по лестнице на улицу. Вся в слезах, она вылетела из храма и тут же застыла на месте – то ли от радости, то ли от шока. Проша был жив! Он стоял посреди двора – целый и невредимый! Его уже успели окружить люди, которые тоже видели эту трагедию и ее счастливую развязку. Все поняли, что ребенок – необычный, и что его ожидает особая судьба.

Шли месяцы, и подробности того тревожного дня потихоньку стали забываться. Но в 9 лет от роду Проша снова сподобился Божьего посещения. На этот раз мальчик заболел. Причем, так сильно, что доктора не могли сказать матери ничего утешительного. Ребенок угасал на глазах. Но в самый критический момент Проше во сне явилась Богородица и пообещала исцелить его. Слова Пречистой Девы сбылись – состояние мальчика стабилизировалось, а спустя несколько дней через двор Мошниных проходил крестный ход с чудотворной иконой «Знамение». Прошу вынесли на улицу, и он приложился к святыне. Вскоре болезнь отступила окончательно.

После этого случая жизнь потекла своим чередом. Молодой купчина осваивал грамоту, часто бывал в конторе матери и брата, посещал церковные службы. Обычное детство. Но пронизательный взгляд в поведении мальчика нечто особенное – уже в раннем возрасте Прохор часто уединялся, молился, позже всех уходил из храма после богослужения. День сменялся ночью, месяц сменялся годом, ребенок становился юношей. Все чаще и дольше оставался в храме, все больше молился, все проникновеннее становился его взгляд. А в 17 лет Прохор попросил у матери благословение уйти в монастырь. Агафья давно уже понимала, что ее сын избран Богом, что Господь зовет юношу к Себе, и не стала препятствовать этому избранию – она благословила сына и подарила медный крест. Этот бесценный дар подвижник носил на себе до самой своей кончины. Но одно дело – иметь желание, а другое дело – это желание исполнить. И Прохор решает пойти в Киев на богомолье, чтобы там, на месте подвига первых русских монахов Антония и Феодосия, сделать окончательный выбор.

Казалось бы – чего проще? Найди подходящий монастырь и принимай там постриг! Но XVIII век был

временем кризиса и упадка русского монашества. Оно рассматривалось обществом как чисто утилитарный институт, который должен был нести, прежде всего, социальную и просветительскую функцию. Монашество как путь личного спасения и как молитвенное стояние за весь мир оказалось на грани преследования – для государства иноки-молитвенники стали, по сути, тунеядцами, обители массово распускались, число монахов и послушников сокращалось, количество новых пострижений жестко регламентировалось. В итоге человеку, жаждущему духовного подвига, было трудно найти себе наставника. Прохор это знал. Поэтому он горячо взмолился Богу и печерским подвижникам, чтобы они указали ему нужную дорогу. И Господь послал юному Мошнину человека, который сказал ему, что под Киевом живет отшельник, славящийся прозорливостью и высокими духовными дарами. Звали отшельника Досифеем. Он-то и благословил Прохора идти в глухие нижегородские леса: «Место это тебе будет во спасение, с помощью Господа. Тут окончишь ты и земное странствие твое... И вселится в тебя Дух Святой, источник всяких благ...». Досифей рассказал, что в Саровской обители подвизается монах Пахомий – воспитанник Киево-Печерского монастыря. К нему и направился Прохор, перед тем несколько месяцев погостив напоследок у матери в Курске.

Оказалось, Пахомий хорошо знал Мошниных. Он принял Прохора с любовью, и начались годы его послушничества – подготовки к постригу. Здесь он обрел то, что искал – место было дикое, мало обустроенное, приходилось много работать. Прохору оченьгодились те навыки, которые он приобрел в детстве – основным его занятием в обители стали столярные работы. А в короткие минуты отдыха любил юный послушник вырезать кресты. Потом эти ручные распятия раздавались верующим на память о посещении монастыря. Но важнее всего была молитва – ее Прохор творил ежеминутно, боря в себе лень, уныние, рассеянность и другие душевные страсти. Здесь, вдали от цивилизации, шума и гонки за материальными благами душа подвижника наполнялась миром и спокойствием. Казалось бы – что еще нужно – живи и молись! Но Господь уготовал новое испытание своему угоднику, и оно последовало на второй год послушничества.

Прохор тяжело заболел, его тело распухло до неузнаваемости. Ни один местный доктор не мог ни диагноз точный поставить, ни лекарство подобрать. Три года продолжался недуг, и более половины этого срока Прохор провел в постели. Болезнь его не озлобила, а, наоборот, сделала еще более мягким и внимательным к себе и окружающим. Подвижник все переносил с радостью и терпением, а когда игумен Пахомий предложил пригласить высококлассного врача, сказал: «Я предал себя Истинному Врачу, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери; если же хотите мне помочь – просто причастите меня». Больного причастили. И через пару суток он стал совершенно здоровым! Все только удивлялись. И лишь

спустя несколько лет батюшка Серафим открыл тайну – в день причастия к нему приходила Богородица, коснувшись своим посохом его бедра, и оттуда вылилась вся жидкость, столько месяцев не дававшая покоя молодому послушнику. Богородица была не одна – с нею стояли апостолы Петр и Иоанн Богослов. Указывая на Прохора, она сказала им: «Этот – нашего рода!», намекая на особое избранничество будущего святого.

Послушничество Прохора длилось до 1786 года, когда, наконец, Синод издал указ постричь его в первую степень монашества – в иноки. Имя новоиспеченному подвижнику дали соответствующее – Серафим, что в переводе с ближневосточных языков означает «пламенный». А пламя любви Христовой в душе Серафима с каждым днем разгоралось все сильнее, и все крепче становилась эта любовь к Богу и к людям. В 27 лет его рукоположили в дьяконы, а в 34 года он стал священником. Еще будучи дьяконом, батюшка сподобился видения самого Господа, который стоял посередине храма во время Литургии и благословлял молящихся. Это явление Христа еще больше укрепило веру подвижника, и его служение стало ревностнее. Апогеем подвига отца Серафима было пустынножительство, длившееся 15 лет – с 1794 по 1810 год). Батюшка построил себе келью в глухом лесу, редко появляясь на людях, проводя все время в трудах и молитве. Многие братья пытались жить вместе с ним, но тех экстремальных условий, в которых протекала жизнь старца, не мог выдержать никто. Только Серафиму Господь давал силы для несения этого креста. Но и дьявол не дремал. Он хотел вывести подвижника из леса, лишить его возможности продолжать путь духовного совершенствования. Для этого бесы насылали на монаха разные страхи. Простой человек наверняка сбежал бы подальше от кошмаров, которые посещали отца Серафима. Но тот действительно был не от мира сего, потому что отгонял бесовские видения, невзирая на нагнетаемый бесами страх. И тогда темные духи решили применить к подвижнику физическую силу.

В 1804 году трое местных крестьян решили, что у подвижника в избушке хранятся деньги. Грабители пришли к старцу и, не сказав ни слова, избили его до беспомытства, оставив умирать. У батюшки был при себе топор, но обороняться он не стал – во всем полагаясь на волю Божию. Естественно, денег в избушке не оказалось. Посещение грабителей сильно отразилось на здоровье старца – он всю оставшуюся жизнь ходил полусогнутым... Однако преступники не остались безнаказанными – их дома и имущество через несколько лет полностью уничтожил огонь. Сами же они раскаялись в содеянном, а заступничество батюшки спасло их от уголовного преследования. Отец Серафим их простил от сердца и других всегда учил прощать всех и за все.

Оправившись от страшного удара, старец освоил новую форму подвига – молчание. Вообще-то, эту форму аскезы монахи знали всегда, и все же батюшка внес в нее свое – неповторимое. Он тысячу ночей провел на небольшом валуне под сосенкой, молясь

Богу с воздетыми руками. С камня Серафим сходил только по естественной нужде и в минуты редкого непродолжительного отдыха. В избушке у него тоже был камень, и днем старец также не упускал возможности проводить так свое уединение.

Все святые, которые несли подвиг молчания, говорят о том, что этот подвиг самый трудный, ведь он предполагает контроль не только над словами, но и над мыслями. Постоянно держать в бодрствовании свой ум – такое под силу только тем, кто полностью открыл свою душу Господу, очистив ее от зла и страстей. Зато и плоды этого подвига огромны – молчание дарит человеку подлинное видение мира и людей, а в очищенное от греха сердце поселяется Дух Святой, и сам человек становится сосудом Божиим.

Таким сосудом и стал батюшка Серафим. Он запросто мог продолжать подвиг молчания до самой смерти, не выставляя наружу своих благодатных даров. Однако старец хотел поделиться с каждым человеком той великой любовью, которая наполняла его сердце. В 1810 году батюшка снова пришел в монастырь, но еще 5 лет находился в молчании. И, наконец, в 1815 году, по повелению Богородицы, старец распахнул двери своей кельи. Не гнал он от себя никого – наоборот, для каждого находилось у него нужное слово, которое выражало самое сокровенное, касающееся конкретного посетителя. Ко всем старец обращался «радость моя», и действительно, наивысшей радостью для Серафима был именно человек, потому что в нем батюшка видел не генерала или крестьянку,

богача или бедняка, а, прежде всего, образ Божий, который нужно было очистить от копоты греха.

Любимым выражением преподобного были слова: «Стяжай (приобретай) Дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Дух мирен – когда все свои мысли ты растворяешь любовью, когда тебя не угнетают никакие греховные заботы, когда твоей единственной надеждой и упованием является Бог. Дух мирен – когда воспринимаешь мир целостным, как его и задумал Господь. Дух мирен – когда в твоей душе поселяется благодать Христова, и любовь, наполняющая твое сердце, изливается с избытком на всех, с кем бы ты ни общался.

Таким был батюшка Серафим – чистым ребенком, с возрастом не утратившим своей детской чистоты, но, наоборот, умножившим ее во много раз. Даже претерпев от людей осмеяние и побои, он продолжал верить человеку и в человека – ибо понимал, что зло несвойственно нам, что оно – мираж, разогнать который нам попросту не хватает сил. У нас не хватает, а у Бога – хватает! И старец всегда подчеркивал это и буквально со слезами на глазах просил своих чад всегда быть с Богом и доверять Ему всем сердцем. Всегда.

Отец Серафим мирно отошел ко Господу 2 января 1833 года. Его нашли стоящим на коленях в молитве, со сложенными крестообразно руками. Мощи старца были обретаемы дважды – в 1903 и в 1991 годах. Первое обретение и канонизация были ознаменованы небольшими прениями в Синоде: обер-прокурор Константин Победоносцев был против канонизации. В то же время народное почитание старца было уже очевидным для всех фактом. В рассмотрение этого дела включилась сама императорская чета, которая и настояла на канонизации Серафима Саровского. Второе обретение мощей состоялось уже в самом конце советской эпохи. Около 70 лет они пролежали в запасниках ленинградского музея истории религии без каких-либо сопроводительных документов. Только серьезное расследование и медицинская экспертиза позволила подтвердить, что найденные останки – действительно великая святыня, утраченная в годы безбожия.

Батюшка Серафим вошел в народную память как чудотворец. Но самое главное чудо его жизни состояло не в тех необычных событиях, которые происходили с ним, а в той встрече Бога и человека, которая произошла в сердце подвижника! Господь зовет к себе каждого, вопрос лишь в том – каким образом мы откликнемся на этот призыв. Можно отозваться, но не пойти. Можно пойти, но не дойти. А можно и вовсе не услышать зова Божьего, заглушив его другими звуками. Батюшка Серафим этот зов услышал, отозвался, и пошел! И пришел к Богу, преодолев все трудности и оставшись до самого конца верен своему принципу – «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Грех и свобода

Священник Николай Людовикос

Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей (Рим. 6, 18–19).

Почему святой апостол Павел говорит это? Потому что обычно мы путаем понятия греха, свободы и праведности. Грех обычно понимается нами как свобода. И плохо, если это не так. Плохо, если человек не свободен грешить в своей жизни. Потому что тогда он начнет думать, будто грех и есть свобода. Поэтому у нас должна быть свобода грешить, и мы должны предоставлять ее и другим.

Сам Бог предоставляет нам свободу грешить. Евангелие полно призывов вроде «кто хочет последовать Мне», «если кто хочет» (Мк. 8, 34; Мф. 16, 24). Свобода – это первостепенный элемент, на который ссылается Бог, потому что свобода – это Его образ в нас и духовной жизни не существует без свободы.

Некоторые наивно спрашивают: «Если Бог знал, что человек падет, зачем же Он его создавал?» Зачем создавал? Чтобы он был свободным, чтобы он был Его образом! Бог радуется свободе человека больше всего и ничего в нем не любит больше свободы. Он никогда не нарушает свободу человека. Бог потому именно и любит, что Он свободен, и поэтому ждет и от человека, чтобы он тоже возлюбил Его как свободный. Потому что любить может только свободный.

Если ты боишься Бога, и чего-то еще, и еще чего-то – это уже состояние раба, говорят отцы. Это состояние не счастливое, а такое, от которого человеку хочется избавиться.

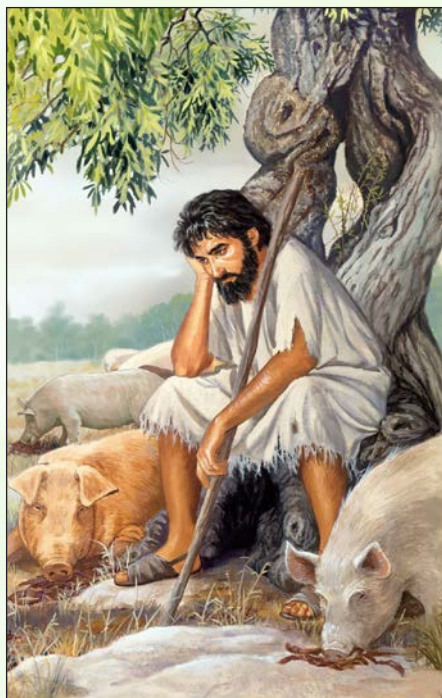
– Позволь мне совершить мой грех! – сказал мне

как-то один человек.

Он видел, что я священник. А мы, священники, мешаем людям грешить своим присутствием. Я тогда сидел на приеме с официальными лицами, и этот человек, неравнодушный к вину, сказал мне:

– Отче, позволь мне совершить мой грех!

Всё, что мы делаем

в Церкви, совершается в синергии с Богом, то есть Бог говорит – и я говорю, Бог действует – и я содействую, само по себе ничего не делается. Это значит, что мы свободны. Духовная жизнь – это свобода, творчество, красота и еще раз свобода. А это значит, что я всегда могу совершить грех. У меня есть свобода грешить. Сказать «нет» Богу. Евангелие полно людей, сказавших Богу «нет». А потом они говорят огромное «да!», потому что уже прошли через свое «нет».

Наше право – стать Замбией и Мозамбиком. Это, конечно же, наше право! Наше право! Понимаете? Наше право идти от плохого к худшему. И это очень важно.

Нам надо понять, что у человека есть право (то есть свобода) совершить грех. Извините, что я столько раз подчеркиваю это. Но нет ничего хуже, чем думать, будто священники – это прокуроры, а Церковь – судилище, где мало того, что ты столько всего несешь по жизни, но ты еще и должен заплатить!

Заплатить? Да, ты заплатишь, но только не из-за того, что Церковь будто бы – судилище и Бог тебя судит, а потому, что ты направился в сторону к Мозамбику, например. Приходишь туда, а там – Мозамбик!

Ты платишь и идешь куда хочешь. Потому что там есть то, чего ты хочешь. А не потому, чтобы Бог захотел, чтобы ты там побывал, и тем самым тебя наказывает. Бог не наказывает. Давайте будем точнее: не наказывает в том смысле, в каком наказываем мы. Мы себя наказываем сами, сами создаем себе проблемы и, что трагично, доходим до того, что начинаем считать грех свободой. И всё это потому, что никто не сказал нам о грехе и праведности чего-то другого.

У апостола здесь потому и сказано «говорю по-человечески», что вы сами не понимаете, что с вами происходит:

– Вы стали рабами праведности. Говорю вам это по-человечески, имея в виду вашу немощь, потому что вы понимаете это состояние как рабство, тогда как оно на самом деле не рабство.

И дальше сразу же объясняет, почему это не рабство.

Иногда со стороны взрослых, Церкви, семьи на детей оказывается давление, и они вырастают с таким чувством, что они вынуждены делать то, чего не понимают. Но если ты чего-то не любишь, ты это бросишь, и если чего-то не понимаешь, ты это уже ненавидишь, а возненавидев что-то хорошее, ты захочешь греха. Иногда бывает лучше, чтобы человек что-нибудь бросил и заново открыл это для себя потом, когда оно станет для него важным. Как блудный сын, который в какой-то момент оказался далеко от своего отца и имел полное право на это. Отец, однако, не побежал за ним: «Иди сюда, окаянное

создание! Бог тебя накажет, диавол сожжет, огонь Божий прольется на тебя, гром разразит!» Но:

- Отдай мне имущество, полагающееся мне.
- Забирай и уходи!

Без лишних слов, без всякого обсуждения: ни о каком разговоре тут не упоминается. Это огромное уважение Бога к человеку – потому что Бог любит его, а кто любит, тот всегда уважает любимого. Если мы не уважаем кого-то, значит, мы его не любим. Бог, однако, любит человека – и уважает, потому что любит.

Блудный сын ушел, а потом понял, что нуждается в отце, и решил: «Вернусь-ка я домой!» Он не то чтобы вдруг полюбил его, просто ему не хватало тепла и защиты. И вот он возвращается, но отец не говорит: «А, ты только сейчас возвращаешься назад? Сейчас, когда весь вымарался, возвращаешься?» Он не говорит ему ничего подобного. И это странно. А почему не говорит? Потому что он уважает его свободу в данный момент. Свободу грешить, которая у него есть.

У Бога, однако, имеется свобода любить этого пропащего человека и оказать ему Свою любовь именно сейчас, когда он пал. Понимаете? Это нрав Бога, а наш нрав обычно не таков.

Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые (Рим. 6, 19).

Рабы нечистоте и беззаконию, потому что грех всегда ласкает определенные члены падшего человека. Грех легок, но избавиться от него тяжело, потому что он тебя ласкает, ласкает то, что в тебе пало. Это доставляет тебе наслаждение. Хотя при этом ты понимаешь, что он всё сильнее затягивает тебя на дно.

Вчера я читал текст одного французского писателя, который признается, что был «великим» покорителем женских сердец. Я читал его текст, направленный против женщин, ужасающий текст. Он их ненавидел, потому что они его притягивали. Ненавидел сам факт, что привязался к ним. И писал о них много плохого. И кто? Крупный писатель своей эпохи. Видите, как это страшно? Вот это – рабство. Он писал: «Какое счастье было бы, если бы женщин не было!» Он пользовался огромным успехом у женщин, но парадоксальным образом смотрел на это как на рабство.

С другой стороны, мы не видели, чтобы кто-нибудь из святых сказал: «О, какая великая милость свыше! Боже мой, Ты поработил меня! Ты поработил меня Своей благодатью! Поработил Своими чудесами! – и говорил бы Ему: – Оставь меня, я больше не могу!» А писатель говорил: «Я их больше не переносу!» Странное дело: «Хочу быть всегда с вами – и больше вас не переносу!»

Бог не поработит. Апостол говорит здесь о рабах с иронией ради вашей немощи. Существует свобода, которой вы не знаете, – это свобода Божией праведности.

Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? (см.: Рим. 6, 18–19).

Какой плод вы имели? А что вы помните из всего этого? Что хорошего помните и что у вас осталось? Ничего. Всё это напоминает смерть. Вы почувствуете, будто вкусили смерти и тления. Когда человек, говорит нам психология, чрезмерно услаждает себя, он начинает сильнее испытывать страх перед смертью и разрушением. Абсолютное наслаждение несет в себе боль, и поэтому в нас существует большая проблема. Плод, остающийся в нас после всего этого пути, выглядит прямо противоположно тому, что мы ожидали. Не полнота, а жуткая пустота. Мы чувствуем себя опустошенными. Почему? Потому что душа человека по-настоящему наполняется только тем, что гораздо выше и прекрасней этой внутренней разрухи.

Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная (Рим. 6, 22).

Освящение – это состояние, когда в нас всё идет хорошо. Мы говорим Богу, и Он отвечает. Мы видим это в своей жизни: то, что нас раздражало годами, исчезает. Душевные и телесные болезни отступают. Это состояние, когда мы можем с легкостью прощать и понимать других. Это состояние умиротворения.

Вспомните плоды Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23); весь этот внутренний покой и глубина – это плод Святого Духа. Человек никогда не доходит до зависимости в этих вещах. Когда они есть, он никогда не скажет: «О, если бы у меня их не было! Но только им конца и края не видно». Это великие дары. Нет никого, кто был бы радостным, спокойным, счастливым и сказал бы: «Я больше не хочу быть счастливым! Я больше не могу быть спокойным!» – а всегда говорит: «Как это хорошо! Какой это дар! Как мне его удержать?» Это освящение.

Освящение – это состояние, когда человек начинает входить в симфонию (созвучие) с Богом. Один говорит, другой отвечает, это как песня, которую поют дуэтом. Как мы поем на первый и второй голос – двое поют одно. Это освящение, и это состояние не заканчивается здесь, но есть еще и жизнь вечная. Тебе и здесь хорошо, а еще тебя ждет жизнь вечная. Как и в противоположном случае: тебе и здесь плохо, и будущее неясно, как будущее сегодняшней Греции.

В первом случае вы видите, как прекрасно устраивает всё Бог. А во втором случае, как говорил один старец, люди и без того из кожи вон лезут, да к тому же еще и наказываются.

Продолжение следует.

Перевела с болгарского Станка Косова

Источник:

<https://pravoslavie.ru>

В мире молитвы. Выборки из сочинений

Продолжение

Праведный Иоанн Кронштадтский

16. Когда молишься, тогда представляй, что как бы един только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах и кроме Его ничего не было. Представь, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; твое тело мало, и все его проникает малая душа твоя. Но мир велик. Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог все наполняет – везде сый и вся исполняй.

17. Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасти нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасти нас, по молитве нашей тогда, когда еще только усиливаются ворваться в нас грех и страсть, когда борются нас. Не надо спастись и опускать малодушно руки, когда борются нас страсти, но в это самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Он не допустил нас до греха. Не тогда спасать должно дом от пожара, когда огонь всюду уже распространился в нем, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Так и с душою. Душа – дом, страсти – огонь. «Не дадите места диаволу» (Еф. 4, 27).

18. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва, то бывает храмина на песке, то – храмина на камне. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, – такая молитва сама собой рассыпается и не приносит пользы молящемуся!; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи, вперенные в Господа, и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

19. Мету достоинства своей молитвы будем измерять верою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность, или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываем и с Богом! Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

20. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились в внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы, надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неперемutable правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

21. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу или Пречистой Его Матери или Ангелам или Святым – для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу или Пречистой Его Матери или Ангелам или Святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения, и скорого услышания молитв наших.

22. Отдайте, молеельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите

детей своих, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

23. Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве – близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

24. Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией от сердца. Не от скорби, не от нужды (принужденно) молись Богу, – «доброхотна бо дателя любит Бог» (2 Кор. 9, 7).

25. Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою Вы» (Мф. 11, 28). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

26. Прося Господа или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник. Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более по всемогущему слову Всеблагого Господа, исполнится просьба его. Если твари своею ограниченной силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своєю всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся. Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовью приносимых, и верные, сильные благодатию и ходатайством к Богу, слуги Его – Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки. Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить, как должно и о чем должно, какого-либо святого: подай сие – и подаст, прииди ко мне на помощь – и придет, сотвори сие – и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь.

27. Наружная молитва нередко исполняется насчет внутренней, а внутренняя – насчет наружной, т. е., если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоясь, лицемерю: устами выговариваю одно, а на сердце другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется со словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то, не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны

молитвенные слова, и таким образом, приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: иже кланяется Богу, духом и истинною достоин кланяться. Когда человек молится наружно, вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

28. Все приступающие работать Господу в молитве, научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны; постарайтесь иметь Дух Его, ибо кто Духа Христова не имеет, сей несть Его, – и Господь подобного Себе и одного ищет в нас, к чему бы могла привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются, как глас вопиющего в пустыне: нет. Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т. е. наши слова – точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или невыраженное.

29. Чтобы христианин жил христианскою жизнью, и не угасла в нем совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посещать с верою, разумением, усердием Богослужение в храме, как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она горела и не угасала; а так как молитва искренняя, горячая бывает при воздержании, то для поддержания в себе христианской жизни или горячности веры, надежды и любви нужны воздержание и пост. Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение и рассеянная, разгульная жизнь. – Я угасаю, умираю духовно, когда не служу в храме целую неделю и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя молитве не формальной, а действительной духовной, искренней, пламенной.

Продолжение следует.

Источник:
<https://azbyka.ru>

Расписание Богослужений

1 августа суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
2 августа вос- кресенье	8-е воскресенье по Пятидесятнице. Пророка Илии. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
8 августа суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии перед иконой с мощами великомученика и целителя Пантелеймона. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
9 августа вос- кресенье	9-е воскресенье по Пятидесятнице. Великомученика и целителя Пантелеймона. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
15 августа суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
16 августа вос- кресенье	10-е воскресенье по Пятидесятнице. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
18 августа вторник	<i>Всенощное бдение. Исповедь.</i>	16:00

19 августа среда	Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. <i>Часы. Литургия.</i>	6:00
22 августа суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
23 августа вос- кресенье	11-е воскресенье по Пятидесятнице. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
27 августа четверг	<i>Всенощное бдение. Исповедь.</i>	16:00
28 августа пятница	Успение Пресвятой Владычицы нашей и Приснодевы Марии. <i>Часы. Литургия.</i>	6:00
29 августа суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
30 августа вос- кресенье	12-е воскресенье по Пятидесятнице. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00

Дорогие братья и сестры!

В связи с противоэпидемическими мероприятиями храм открыт для посещения только для врачей и пациентов больницы.

Вы можете передать задравные и заупокойные записки с именами для поминовения на Божественной литургии в нашем храме по телефону 8-916-640-23-70 (sms, whatsapp).

Главный редактор:
иерей Михаил Вокуев.

Редактор: Елена Архипцова.

Верстка: Александр Архипцов.

Наш адрес:
141551, Московская область, городской округ Солнечногорск, дер. Голубое, ФГБУЗ «Центральная клиническая больница восстановительного лечения ФМБА России».

Наши страницы в интернете:
hram-agapit.ru; vk.com/hramagapit;
facebook.com/groups/hram.agapit.
Просим не использовать издание в бытовых целях и не выбрасывать.
Тираж 150 экз.